

Речь
УЛЬЯНЫ
ГОЛУБКОВОЙ —
партизанки

Дорогие мои подруги, сёстры по борьбе с лютым врагом! Перед вами стоит та, которую расстреляли немцы 8 декабря 1941 года в городе Путивле.

Проклятые изверги не жалеют ни женщин, ни стариков, ни детей.

В немецкой комендатуре, в одной камере со мной сидела молодая женщина, директор школы Елена Скоробогатова. У неё трое маленьких детей. Меньшого ребёнка она кормила грудью. Её оторвали от детей и расстреляли только потому, что муж её — честный патриот — сражался с оружием в руках, защищая свою землю.

Нас в камере было 12 человек, и среди них были подростки до 14 лет. Как только немцы заняли наши края, они стали хватать кого попало, ни за что, ни про что казнить и мучить.

Меня они схватили за то, что я была председателем колхоза, за то, что я честно трудилась и боролась за счастливую жизнь...

Больше месяца нас продержали в камере. Нам давали в день по 150 граммов хлеба и по глотку воды.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ
ЛЮБОВИ ТИМОФЕЕВНЫ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ,
МАТЕРИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ЗОИ КОСМОДЕМЬЯНСКОЙ**

Дорогие сестры!

Позавчера кремировали мою дочь. Так страшно матери своими руками отдать земле свое дитя, даже если оно умерло спокойно.

Не забота, не материнская ласка проводили мою девочку на смерть. Двести ударов плетью дали ей палачи. Ее жгли огнем, пилили пилой, обливали водой и босую водили по морозу. Когда истощенная, она попросила «дайте мне пить», — ей поднесли к губам лампочку с керосином. Но она ничего не сказала, никого не выдала. Я видела ее, когда разрыли могилу: она лежала с крепко и презрительно сжатыми губами. Даже смерть их не разомкнула. Даже мертвая она презирала своих палачей.

В чем же секрет этой силы и этого мужества у Зои моей, девочки моей, школьницы-девятиклассницы?!

Только в том, что больше жизни любила она свою свободную родину и не могла примириться с насилием.

«Я за справедливость», — говорила она еще ребенком.

«Кто прав — тот всегда побеждает», — сказала она мне, когда я ее провожала в партизанский отряд.

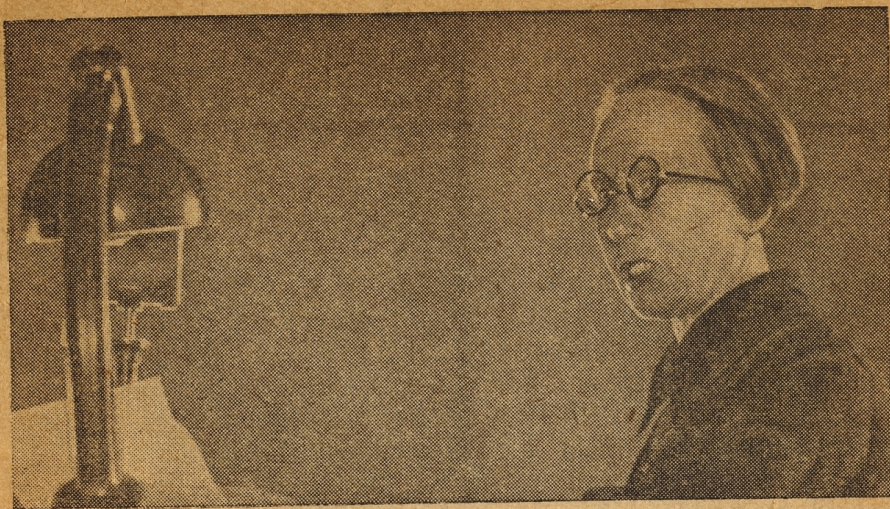
Без малого месяц висела она, раскачиваясь на ветру. Фашисты думали, что они казнили ее. Нет — она стала их казнью. Тысячи людей проходили мимо и спрашивали себя и свою совесть: «Могу ли я сделать так же?» И отвечали: «Да, могу».

Тысячи писем получаю я со всех концов родной земли и в каждом сказано: «Я хочу быть такой».

Дорогие женщины! Она была только одной из нас, одной из миллионов дочерей нашего народа — свободного, мощного и готового по капле отдать свою кровь за родину.

И мы будем доказывать это нашими делами в тылу и на фронте до тех пор, пока ни одного врага не останется на нашей земле!

Кто прав, тот всегда побеждает!

ВЫСТУПЛЕНИЕ УЧАСТНИЦЫ ОБОРОНЫ СЕВАСТОПОЛЯ УЧИТЕЛЬНИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ФЕДОРИНЧИК

Дорогие сестры!

От имени героического населения города Севастополя, от имени женщин, участниц славной обороны Севастополя, патриоток советской родины, приветствую вас, участниц этого митинга, а в вашем лице и всех советских женщин, участниц Великой отечественной войны.

Шесть месяцев Севастополь находится в осаде. С гордостью передаю вам его рапорт. Наш город живет нормальной, полнокровной советской жизнью. Ни воздушные налеты, ни артиллерийские обстрелы разъяренного неудачами врага не нарушают ритма нашей жизни. Полным ходом работают военные заводы, без перебоя снабжается население, звенят трамваи, веселыми детскими голосами шумят подземные школы, детсады, ясли.

Город в осаде, город в кольце. Но он спокоен и уверен в победе, потому что люди знают: никогда Красная Армия не пропустит врага к стенам Севастополя, никогда не сдастся советский народ, а великий наш полководец Сталин думает о нас и готовит сокрушительный разгром врага.

Наши люди презирают смерть. Каждый участвует в обороне. И сегодня я с гордостью рапортую вам: женщины

Севастополя — равноправные и достойные участницы нашей обороны.

Наш город дал много героинь фронта. Пулеметчица доброволец Нина Онилова уничтожила свыше 500 фашистов и вынесла с поля боя много десятков раненых бойцов. Шура Томир-Кой, татарка из деревни Камышлы, муж которой убит на фронте, а ребенок уведен немцами, спасла не один десяток жизней наших бойцов на поле битвы. Эля Гонтмахер, медсестра-донор, на поле боя соревнуется с Шурой Томир-Кой. В рядах нашей славной морской пехоты идет в бой сандружинница комсомолка Шура, только что окончившая девять классов.

Наш город дал сотни героинь труда. Штамповщица Анастасия Чаус под разрывами вражеских бомб бесстрашно работала за своим станком на заводе. Во время одного из вражеских налетов она от разрыва бомбы лишилась руки. Но едва оправившись, Анастасия Чаус вернулась на завод. Одной рукой она работает с таким воодушевлением, что дает от трех до пяти норм в смену. Электросварщица Анна Новикова, презирая опасность, ремонтирует орудия на линии огня. Электромашинист Ольга Роренко работает на фронте под орудийным и пулеметным огнем.

Но не только на фронте и у станков защищают женщины наш город. Без усталости работают на оборону домохозяйки. Депутатка райисполкома Лидия Ракова — кто не знает ее в Севастополе! — проявила замечательную инициативу по организации бригад для пошивки теплых вещей бойцам. Сегодня больше ста бригад шьют, чинят, вяжут, стирают, ходят за ранеными в госпиталях, сопровождают пловучие госпитали, работают на укреплениях, выезжают на фронт, собирают и готовят подарки бойцам. Руководители уличных комитетов Шатохина, Тузова, Коперо, Васильева и с ними тысячи других женщин Севастополя полностью оправдали все требования, которые наш народ предъявляет к подлинным советским патриоткам. 82-летняя пенсионерка-учительница, полуслепая Чуйкова, дрожащими руками наощупь связала много пар теплых носков и перчаток для бойцов и не могла понять, за что ее благодарили.

Наши дети не отстают от взрослых. Пионеры Вера и Виктор Снитко проявили чудеса смелости и находчивости при тушении зажигательных бомб. Много денег, посуды и белья для нужд армии собрали Алла Цырцан, Леля Тузова и Тамара Воропаева.